

ПЕРМИССИВНЫЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Й. Крекич

1. Каузальный подход к теме пермиссивных побудительных высказываний предполагает исследование причин языкового поведения /процессов мышления/, изучение воздействия, которое оказывает язык на слушающего. Большую помощь в этом оказала нам теория речевых актов, изложенная Дж. Серлем, который развил самую последовательную концепцию этой теории¹.

1.1. Дж. Серль обратил внимание на то, что между языком и коммуникацией, между значением и речевыми актами имеется существенная связь. Основной единицей коммуникации он считает иллокутивный акт, который некоторые лингвисты смешивают с перлокутивным актом. Неточное понимание разницы между иллокутивным и перлокутивным актами является -- по его мнению -- главной слабостью теории значения². Недоразумения объясняются тем, что некоторые лингвисты видят в слове "force" /воздействие, сила/ только одно видовое значение. Слово "воздействие" как и русский глагол "воздействовать" имеет два видовых значения: одно имперфективное и одно перфективное. Первое относится к способу, или к степени, второе к следствию, результату воздействия, т.е. при иллокутивном акте речь идет о способе, или степени воздействия, а при перлокутивном -- о следствии, результате воздействия говорящего на слушающего.

1.2. Возникает вопрос, что называют специалисты иллокутивной силой, иллокутивным воздействием. По мнению Дж. Серля, понятие иллокутивной силы производно от нескольких элементов. Одним таким важным элементом он признает, например, иллокутивную цель высказывания, которая является лишь частью иллокутивной силы. "Так, например" -- пишет он далее --, "иллокутивная цель просьб -- та же, что и у приказаний: и те, и другие представля-

ют собой попытку побудить слушающего нечто сделать"³. Упомянем только о тех элементах иллоктивной силы /иллоктивного воздействия/, которые применимы лишь к побудительным высказываниям. Таким элементом можем считать, например, силу намерения говорящего, "различия в энергичности, или в силе, с которой подается иллоктивная цель"⁴. С точки зрения силы намерения мы различаем еще так называемую внешнюю и внутреннюю силу воздействия, в зависимости от того, как, каким способом осуществляет говорящий свою иллоктивную цель. Речь идет о внешней иллоктивной силе, когда воздействие говорящего проявляется в различной степени энергичности, власти. В соответствии с вышесказанным нам представляется, что "различия в статусе или положении говорящего" могут послужить элементом проявления внешней иллоктивной силы /внешнего иллоктивного воздействия/. В этом отношении наше внимание направлено на социальное положение интерактантов. /Относительно этого вопроса заслуживает особенного внимания исследование В.С. Храковского и А.П. Володина -- 1986./⁵. Мы имеем в виду внутреннюю иллоктивную силу, когда воздействие говорящего проявляется в различной степени возложения ответственности /обязательств/ на адресата. Важным элементом иллоктивной силы признается нами и оценочная /аксиологическая/ функция императива /или побудительного высказывания/, "различия в том способе, которым высказывание соотнесено с интересами говорящего и слушающего"⁶. Главным индикатором иллоктивной побудительной силы высказывания можно считать форму императива /форму СВ или НСВ/, с которой факультативно могут сочетаться разные конструкции /в виде "очень прошу тебя", "если хотите"/ и частицы /"ну-ка", "а ну", "ну", "пожалуйста" и т.п./, оттеняющие иллоктивную силу высказывания.

2. В нашей статье нам хотелось бы коснуться лишь одного спорного прагматического значения, а именно значения пермиссивности /разрешения/ в побудительных высказываниях.

3. Форма императива НСВ чаще всего наблюдается в частной

видовой позиции конкретного процесса: она служит как бы сигналом к совершению единичного, конкретно-процессного действия, прикрепленного к ситуации речи.

3.1. В позиции конкретного процесса форма императива НСВ может обозначать качество акта разрешения. Говорящий разрешает, делает возможным намеренное действие адресата, не ограничивает его в своей воле /в своем намерении/; адресат может поступать по своему усмотрению. Иллокутивное воздействие императива НСВ при этом качестве акта минимально, оно сведено почти к нулю. Инициатором речевого акта является адресат. Говорящий оттесняется по отношению к адресату несомненно на второй план, но не зависит от воли адресата. Эмоциональное отношение говорящего к акту можно считать нейтральным, т.е. ни положительным, ни отрицательным; он относится обычно к намеренному действию адресата с безразличием /с равнодушием/. Однако тут же необходимо подчеркнуть -- как указывает Г.Х. Врайт --, что с философской точки зрения категория безразличия уже категории разрешения. Все то, к чему мы относимся с безразличием, разрешается, но не ко всему мы относимся с безразличием, что нами разрешается⁷. /При качествах акта пермиссивной просьбы, пермиссивного приглашения и пермиссивного предложения и говорящий хочет, чтобы намеренное действие адресата совершилось, он относится к совершению действия благосклонно, т.е. неравнодушно, небезразлично. Такое высказывание передается формой императива СВ; оно имеет побудительную иллокутивную силу одобрения. Об этом см. подробнее в пункте 3.2./. Приведу блестящий пример, указывающий на различие между собственно разрешением и пермиссивной просьбой:

Звонцов. "Разрешите предложить медведя Бетлингу! Вы знаете, он оказывает нам... Булычов. "Знаю, знаю. Предлагай. А то -- архиерею предложи!" /М. Горький. Егор Булычов и другие, 209/.

Главным индикатором акта собственно разрешения является по-

велительная форма НСВ. Собственно разрешение можно называть и условным разрешением, так как имплицитно /иногда и эксплицитно/ адресату предоставляется поступать в духе вежливой оговорки "if you will" "если вы хотите" ⁸:

"-- Степан, словцо бы сказать хотел. -- Говори" /М. Шолохов. Тихий Дон, I. 48/. "Лучше я возле тебя посижу. -- Сиди, если хочешь" /В. Распутин. Последний срок, 405/. " -- Разрешите идти? -- Иди" /А. Корнейчук. Фронт, 335/. " -- Закурить можно? -- Курите" /В. Шукшин. Сураз, 190/.

К повелительной форме НСВ часто могут присоединяться разные индикаторы качества акта условного разрешения, как, например, частицы ну что же, ну что ж, что ж, ну и, что угодно, как угодно, употребляющиеся для выражения безразличия, нейтрального отношения говорящего к высказываемому. Частицы ладно, пожалуй указывают на допустимость /возможность/ совершения действия, а частица пожалуйста используется для выражения вежливого разрешения:

" -- Я выезжаю. -- Ну что ж, езжай" /М. Шолохов. Тихий Дон, III. 303/. "Барышня, можно у вас ножку поцеловать?" приставали к ней юнкера. -- Ах, какие вы... ну, целуйте! /Н. Щедрин. Чижиково горе, 386/. Лика. "Налить еще чаю?..." Леонидик. Ладно, наливай..." /А. Арбузов. Мой бедный Марат, 153/. Кривонос. "Молчи. Я спать хочу". Лубецко. "Что ж, отдохай..." /А. Корнейчук. Богдан Хмельницкий, 213/. Булычов. "Вот, давай-ка, поговорим теперь о боге-то, о господе, о душе". Меланин. "Ну... что ж, говори!" /М. Горький. Егор Булычов и другие, 228/. Слетов. "Володька, можно поцеловать Олю?" Орлов. "Целуй, пожалуйста". Ольга. "Об этом не мешает спросить меня" /А. Афиногенов. Волчья тропа, 53/. " -- А ты знаешь ли, что я тебя за эти слова к исправнику отправлю, да напишу, чтобы он хорошенько тебя поучил! -- пригрозил Федор Васильевич, не теряя самообладания. -- Мне что ж... отправляй, пожалуй!" /Н. Щедрин. Пошехонская старина, 357/.

4. При качествах акта пермиссивной просьбы, пермиссивного приглашения и пермиссивного предложения целостные действия повелительных форм СВ осуществляются в частной видовой позиции конкретного факта. Формы императива СВ служат как бы сигналом к совершению конкретного и разового действия, приуроченного к одному узко локализованному временному плану, к одной ситуации.

4.1. Качество акта пермиссивной просьбы. В пункте 3.1. нами указывалось на то, что все, к чему мы относимся с безразличием, разрешается, но не ко всему относимся с безразличием, что нами разрешается. Мы можем разрешенное и одобрять в виде пермиссивной просьбы, пермиссивного приглашения и пермиссивного предложения. В таких случаях в цели действия положительно инволовирован не только адресат /инициатор акта/, но и говорящий /"T^е-losinvolvierung"/.

Инициатором пермиссивных актов бывает всегда адресат, но импульсом пермиссивных каузаций может быть не только запрос /обращение адресата с просьбой к говорящему/ -- как это утверждают Храковский и Володин⁹ --, но и любое утвердительное высказывание, выражающее волю, намерение адресата.

При качестве акта пермиссивной просьбы адресат своим импульсом старается сделать говорящего заинтересованным в совершении действия. Говорящий не только разрешает, но и просит адресата совершить действие, в цели которого он /говорящий/ положительно инволовирован /или в выполнении которого он находит удовольствие/:

Татьяна. "Налить вам чаю?" Бессеменов. "Налей..." /М. Горький. Мещане, 115/. " -- А хочешь, я тебе сыграю, развею тоску твою. -- Сыграй" /В. Шукшин. Одни, 27/. " -- Можно, я скажу ребятам, что у нас все в порядке будет? -- Так и скажи: всю землю перевернем вверх тормашками, а мать не отдадим" /В. Распутин. Деньги для Марии, 566/. Звонцов. "Разрешите предложить медведя Бетлингу! Вы знаете, он оказывает нам..." Булычов. "Знаю, знаю! Предлагай. А то -- арихиерею предложи!" /М. Горький. Егор Булы-

чов и другие, 209/.

4.2. Качество акта пермиссивного приглашения. С pragматической стороны проблематичным оказывается определение качества акта у императива СВ в следующей ситуации /1/:

/1/ /Раздается стук в дверь./ Максимов. "Войдите!" /С. Аleshин. Дипломат, 337/.

Качество акта императива "войдите" в этой ситуации толкуется лингвистами по-разному. О.П. Рассудова придает императиву "войдите" модальное значение "разрешения"¹⁰. Дж. Форсайт считает его нейтральной, но абсолютно вежливой просьбой¹¹. В.М. Матвеева использует императив "войдите" для выражения "просьбы"¹². Ян Светлик присваивает ему оттенок категоричности¹³. Наш материал показывает, что императив "войдите" в примере /1/ сигнализирует permиссивное приглашение.

Приведем несколько примеров, передающих разными способами качество акта пермиссивного приглашения. В нижеследующем высказывании /2/ сообщается о том, что к Раймонду пришла дама. Слуга должен попросить ее войти. В примере /3/ полковник просит стучащих в дверь войти. В высказывании /4/ Антонина императивом СВ настойчиво приглашает войти незнакомого, стучащего в дверь. Осадчий, узнав, что вошедший ему знаком, обращается к нему более вежливо; смягчается категоричность высказывания, дистантное положение интерактантов переходит в контактное; холодная вежливость /"distant politeness"/ переходит в смягченное приглашение. Когда говорящий ожидает знакомого, он использует повелиительную форму НСВ /5/. Замена формы СВ формой НСВ вносит в высказывание смягчение категоричности, иллокутивное побудительное воздействие ослабляется:

/2/ Слуга /к Раймонду/. "К вам русская дама". Раймонд. "Проси!" /Братья Тур. После разлуки, 262/.

/3/ /Стук в дверь./ Кузьмин. "Прошу". /Входят крестьянин и крестьянка./ /Братья Тур. Губернатор провинции, 123/.

/4/ /Стук в дверь./ Антонина. "Войдите!" /Входит Каргин./ Каргин /на пороге/. "Помешал? Извините", Осадчий. "Входи, входи, Саша" /Братья Тур. После разлуки, 289/.

/5/ /Стук./ Казимиров. "Входите, Варенька". /Входят Дина и Богатыревич./ /Л. Зорин. Стress, 594/.

Вышеприведенные высказывания имеют и оттенок пермиссивности: если кто-либо приглашается после стука в дверь, то этим, бесспорно, разрешается и вход.

4.3. Качество акта пермиссивного предложения. Говорящий относится к предполагаемому действию адресата небезразлично. Он одобряет действие адресата тем, что он не только разрешает, но и предлагает адресату произвести действие. Говорящий хочет, чтобы адресат выполнил предполагаемое им /адресатом/ действие. При качестве акта permиссивного предложения в цели действия положительно инвольвирован /заинтересован/ адресат. Здесь необходимо отметить, что в предложении кроме семы рекомендации скрывается еще и сема просьбы, чего нет, например, в совете. Первый из приведенных ниже примеров прямо свидетельствует о наличии семы просьбы в пермиссивном предложении:

Плотоногов. "Разрешите попробовать?" Колибри. "Конечно, прошу. Попробуйте. Плотоногов /берет таблетку и, проглотив, запивает ее наливкой/. "Хуже не будет" Колибри. "Думаю, что нет" /С. Михалков. Зеленый кузнецчик, 324/. Гомыра. "Прошу слова! Тихо!.. Хочу сказать пару слов..." Букин /поощрительно/. "Давай, Боря, скажи. Вырази" /А. Вампилов. Прощание в июне, 9/. " -- Наташа, светочка, что-то хочу рассказать... -- Ну, расскажи" /М. Шолохов. Тихий Дон, I. 211/. " -- Довольны ли вы, господа генералы? -- спрашивал между тем мужчина-лежебок. -- Довольны, любезный друг, видим твое усердие! -- отвечали генералы. -- Не позволите ли теперь отдохнуть? -- Отдохни, дружок, только свей прежде веревочку" /Н. Щедрин. Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил, 282/.

Выясняется, что говорящий одобряет /разрешает/ действие адресата тем, что он не только предлагает, но и просит адресата совершить действие: он хочет, чтобы адресат выполнил разрешенное /одобренное/ и даже предложенное им действие.

5. В заключение нам хотелось бы подчеркнуть, что пермиссивные акты, выраженные повелительными формами НСВ и СВ, противопоставлены по pragматическим признакам безразличия/небезразличия /безразличного/небезразличного отношения говорящего к высказываемому/ и по признакам слабого и сильного иллоктивного воздействия на адресата. Высказывания с повелительными формами НСВ при пермиссивном качестве акта оказывают слабое иллоктивное воздействие на адресата, а высказывания с повелительными формами СВ оказывают сильное иллоктивное воздействие. Это сильное воздействие императива СВ предполагает концентрированное в волевом отношении глагольное действие. Говорящий или адресат сосредоточивает свое внимание либо на цели высказывания /"целевая инволюированность"/, либо на самом действии с эмоционально положительным знаком. Это концентрированное, сосредоточенное воздействие повелительных форм СВ делает и такие иллоктивные акты, как пермиссивная просьба, пермиссивное приглашение или пермиссивное предложение более убедительными и внушительными.

Примечания

1. J.R. Searle. A beszédaktus mint kommunikáció. -- In: Kommunikáció I. Válogatott tanulmányok. Bp., Közgazdasági és Jogi Könyvkiadó, 1977, p. 255--265.
2. J.R. Searle. Ук. соч., с. 260.
3. Дж.Р. Серль. Классификация иллоктивных актов. -- В кн.: Но-вое в зарубежной лингвистике. М., "Прогресс", 1986, с. 170.

4. Дж.Р. Серль. Ук. соч., с. 175.
5. В.С. Храковский, А.П. Володин. Семантика и типология императива. Л., "Наука", 1986, с. 175.
6. Дж.Р. Серль. Ук. соч., с. 175.
7. G.H. von Wright. Deontikus logika. -- In: Kortárs-tanulmányok a logikaelmélet kérdéseiről. Bp., Gondolat, 1985, p. 535.
8. Дж.Р. Серль. Косвенные речевые акты. -- В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. М., "Прогресс", 1986, с. 219.
9. В.С. Храковский, А.П. Володин. Ук. соч., с. 168.
10. О.П. Рассудова. Употребление видов глагола в русском языке. М., МГУ, 1968, с. 111.
11. J. Forsyth. Grammar of Aspect. Usage and Meaning in the Russian Verb. Cambridge, At the University Press, 1970, p. 215.
12. В.М. Матвеева. Пособие по развитию навыков устной речи. ЛГУ, 1972, с. 56.
13. Я. Светлик. О структурных типах императивных предложений в русском и словацком языках. -- In: Zborník Katedry ruského jazyka a literatúry Filozofickej fakulty Univerzity Komenského k 30 výročiu vzniku katedry. 1977, с. 17.